

УДК 911.3
DOI 10.52575/2712-7443-2024-48-2-135-148

Релокация юридических компаний в России в 2016–2023 гг.

Сёмин П.О.

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: ntsp@ya.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа релокации юридических фирм в России в 2016–2023 гг. Релокация (миграция) компании понимается как изменение адреса регистрации. Исследование основано на открытых данных Федеральной налоговой службы (ФНС России), преобразованных в панельный геопривязанный табличный набор данных. Методы анализа – описательная статистика, статистический тест Фишера, картографирование, визуализация данных. Показано, что релокация юридических фирм в России – редкое явление. Как правило, компании перемещаются на небольшое расстояние (10–50 км). Две трети организаций мигрируют в пределах субъекта федерации. Малые предприятия меняют адрес статистически значимо чаще, чем микропредприятия. Пространственная картина релокаций разнообразная и не характеризуется чёткими тенденциями. Москва лидирует по оттоку фирм, а Московская область – по их притоку. Центростремительная и центробежные тенденции примерно уравнивают друг друга по числу перемещающихся фирм и работников, но по движению доходов преобладает центростремительная.

Ключевые слова: релокация компаний, миграция компаний, малое и среднее предпринимательство, юридические компании, юридические услуги, география услуг, анализ данных, открытые данные, ФНС России

Для цитирования: Сёмин П.О. 2024. Релокация юридических компаний в России в 2016–2023 гг. Региональные геосистемы, 48(2): 135–148. DOI: 10.52575/2712-7443-2024-48-2-135-148

Relocation of Russian Legal Companies in 2016–2023

Pavel O. Syomin

Perm State University
15 Bukireva St, Perm 614068, Russia
E-mail: ntsp@ya.ru

Abstract. The paper features the results of analysis of relocation of Russian legal companies in 2016–23. Relocation, or migration, here is defined as a change in legal address of a company. The research is based on open data published by Federal Tax Service of Russia that has been processed to make a panel geo-referenced tabular dataset. Descriptive statistics, exact Fisher’s test, data visualization, and mapping are used as methods. It is found that relocation of legal companies is relatively a rare phenomenon. Typically, businesses move to a short distance (10–50 km), and two thirds of all the migrations are intra-regional, i.e. within the constituent entity of Russia. Small companies are more likely to relocate compared to microbusinesses. The spatial patterns and migration flows are diverse and have few remarkable tendencies. Moscow city has the top decline in the number of legal companies, while Moscow region (oblast) has gained the largest number of businesses. The flows from or to the center are almost equal if measured by the number of companies or employees. However, if estimated by the total revenue, the migration from the periphery to the center dominates.

Keywords: companies migration, relocation, small and medium-sized businesses, legal companies, legal service, service geography, data analysis, open data, FTS of Russia

For citation: Syomin P.O. 2024. Relocation of Russian Legal Companies in 2016–2023. Regional geosystems, 48(2): 135–148 (in Russian). DOI 10.52575/2712-7443-2024-48-2-135-148

Введение

Миграция, или релокация, компаний (бизнесов) – важное экономико-географическое явление, играющее большую роль в экономическом развитии стран, регионов, территорий. Оно связано с мобильностью и стоимостью труда и капитала, инвестиционной привлекательностью, международной конкуренцией и торговлей, агломерационными эффектами, глобализацией, экономическим ростом, налоговой оптимизацией. Исследование миграции компаний восходит к середине XX века: одной из первых научных работ на эту тему считается книга *Why Industry Moves South* [McLaughlin, Robock, 1949]. В ней описывается перемещение промышленных производств с севера на юг США, вызванное особенностями рынка труда: меньшими зарплатами и меньшей активностью профсоюзов на юге.

Релокация фирм – это сложный процесс принятия решений [Carrincazeaux, Coris, 2015], и география является только одним из его аспектов. На протяжении десятилетий учёные изучают такие вопросы, как факторы (причины) миграции, пути и направления переезда, способы и виды релокации, её последствия на макроэкономическом (например, для налогообложения) и микроэкономическом (в частности, для доходов предприятия) уровне. Так, отмечается, что на миграцию влияют налоги и меры поддержки [Wu et al., 2007; Pan et al., 2020], размер компании, издержки на производство и уровень агломерации [Rasel et al., 2019], а результатом перемещения часто оказывается рост продаж и числа работников у фирмы [Nakosteen, Zimmer, 1987]. Компании обычно мигрируют на небольшое расстояние и предпочитают урбанизированные районы [Rossi, Dej, 2019; Sybulska, Dziemianowicz, 2020], причём похожие на прежнее место нахождения во многих аспектах [Rupasingha, Marré, 2018]. Заметную роль играют венчурные кластеры, которые «притягивают» фирмы своим финансированием [Plant, 2007], и миграция основателей стартапов [Kutsenko et al., 2022]. Отдельные исследования посвящены гуманитарно-философским аспектам проблемы, таким как дискурс о релокации [Piotti, 2007]. Существенный пласт научных работ посвящён налоговым причинам и последствиям релокации [Burwitz, 2006; Chand, 2013; Kubicova, 2016]. Миграция бизнеса может рассматриваться не только с академической точки зрения, но и как прикладная задача [Shortland, 1987].

Исследований, посвящённых миграции компаний в России, немного. Они касаются в основном налоговых вопросов: фиктивной миграции, её влияния на собираемость налогов и налоговую задолженность, мер борьбы с ней [Адигамова, 2011; Щербакова, Домнина, 2016], использования миграции в особые экономические зоны в качестве инструмента налоговой оптимизации [Синенко, 2021]. В таких работах косвенно затрагиваются странственные аспекты (например, называются регионы, в которые перемещается большое количество фирм), но основной целью исследования они не являются. Географический анализ миграции компаний в России позволит дать ответы на довольно простые, но важные, базовые вопросы об этом явлении: сколько фирм перемещается, как часто и в какое время это происходит, в каком направлении, на какое расстояние, как сочетается с популярными представлениями о центростремительных тенденциях. Именно этому посвящена данная статья.

Вместо того чтобы рассматривать все компании в России, данное исследование фокусируется только на отдельной категории фирм – юридических. Такой выбор отчасти субъективен и объясняется личными академическими интересами автора. Тем не менее, у него есть и объективные причины. Во-первых, само понятие миграции фирм в

большей степени адаптировано к небольшим организациям, расположенным в одном месте [Plant, 2007], и юридические фирмы, как правило, именно такие. Во-вторых, сфера юридических услуг сравнительно слабо связана с набором «традиционных» географических факторов размещения, «привязывающих» фирмы к их первоначальному местонахождению, таких как минеральные, почвенные, лесные, климатические, энергетические ресурсы, и это повышает шанс найти закономерности, отличающиеся от классических. В-третьих, юридические услуги часто рассматриваются как одна из разновидностей *producer services* [Hansen, 1993], которые положительно влияют на региональное развитие [Hansen, 1990] или выступают как лимитирующий фактор [Hitchens, 1997], из-за чего без надлежащего юридического обслуживания экономическое развитие, особенно малых фирм, замедляется. В-четвёртых, выбор одной конкретной группы компаний упрощает анализ, поскольку уменьшает количество исходных данных, которых довольно много.

Объекты и методы исследования

Данные. Для анализа использовался дезагрегированный геопривязанный набор данных о субъектах малого и среднего предпринимательства (МСП) в России, ведущих деятельность в области права (код основного вида деятельности по ОКВЭД 69.10). Он был подготовлен на базе выгрузок из реестра МСП, размещённых на сайте Федеральной налоговой службы в формате открытых данных [Единый реестр ..., 2024], а также данных о доходах и расходах [Сведения о суммах ..., 2024] и среднесписочной численности работников организаций [Сведения о среднесписочной ..., 2024]. Объём исходных выгрузок составляет около 200 Гб в сжатом виде и более 2 Тб в несжатом, поэтому для их обработки автор самостоятельно разработал консольное приложение *ru-smb-companies* [Russian small ..., 2024] на языке программирования Python, которое формирует на базе открытых данных компактную таблицу с фирмами, имеющими необходимый код ОКВЭД. Набор данных охватывает период с августа 2016 по ноябрь 2023 года. Он содержит сведения о 72661 организации. Таблица имеет, в частности, такие поля (колонки): наименование компании, её категория (малое, среднее или микрпредприятие), ИНН, регион, административный район, населённый пункт регистрации, его географические координаты, доходы, расходы и число работников организации за каждый год начиная с 2019.

Набор данных не является выборочным, но очевидно, что он включает информацию не обо всех российских юридических фирмах. Так, в него не попали те организации, которые не относятся к субъектам МСП из-за превышения нормативного ограничения по доходам или числу работников. Кроме того, в нём не значатся адвокатские образования, которые не считаются коммерческими организациями и поэтому тоже не вносятся в реестр МСП. Несмотря на эти ограничения, набор данных является наиболее полным из общедоступных и с высокой вероятностью географически репрезентативен. Согласно анализу рынка юридических услуг, проведённому в 2016 году специалистами Института проблем правоприменения [Моисеева, Скугаревский, 2016], в России на конец июля 2016 года действовало 47 тысяч коммерческих юридических фирм, а подсчёты на базе набора данных, используемого в текущем исследовании, дают оценку их количества в 34000 на 10 августа 2016 года. Иначе говоря, в наборе данных есть сведения о примерно трёх четвертях всех необходимых организаций. Более полный список можно было бы получить, например, имея доступ к Единому государственному реестру юридических лиц (ЕГРЮЛ), но, в отличие от реестра МСП, он в полном виде не публикуется.

Методы. Миграция компании в данном исследовании понимается как изменение адреса регистрации юридического лица. Похожее определение принято, например, в работах Н.В. Щербаковой и А.А. Доминой [2016], а также Р. Планта [Plant, 2007]. Оно не поз-

воляет отследить все способы изменения местонахождения компании: «за кадром» остаются варианты реорганизации или слияния, при которых та же по сути, но другая по регистрационному номеру фирма меняет местонахождение и которые также актуальны для России [Адигамова, 2011; Щербакова, Домнина, 2016]. Кроме того, оно отождествляет номинальное и фактическое перемещение, хотя при изменении юридического адреса фактическое место ведения бизнеса может остаться прежним. Тем не менее, оно наилучшим образом подходит к используемому набору данных, который содержит историю адресов регистрации организаций, даты их изменения и ИНН юридических лиц: если номер налогоплательщика не поменялся, а адрес стал другим, то можно считать, что компания мигрировала. В пространственном отношении миграция отслеживается с точностью до региона (субъекта федерации) и населённого пункта, а во временном – с точностью до месяца и года.

Анализ проводится с помощью методов описательной статистики, статистических тестов, визуализации данных и картографирования. Он включает в себя 10 вопросов, некоторые из которых взаимосвязаны. Каждому вопросу отводится подраздел в «Результатах и их обсуждении». Для начала рассматривается распределение компаний по количеству миграций (1) и связь между миграцией и размером компании (2). Далее анализируется распределение миграций по расстоянию (3) и по времени (4). Следующий шаг – картографирование распределения регионов (5) по сальдо миграции с учётом данных по населённым пунктам на территории соответствующих регионов. После этого изучается соотношение внутри- и межрегиональной миграции (6). Далее отдельно рассматриваются внутрирегиональная миграция: определяются пути миграции и их количественные характеристики (7) и анализируется сочетание централизации и децентрализации (8). Аналогичные вопросы поднимаются применительно к межрегиональной миграции (9 и 10).

В качестве количественных характеристик используется одна или несколько из следующих трёх: число фирм, их суммарная выручка и суммарная численность работников. Под регионом условно понимается субъект России. Под централизацией в межрегиональном разрезе понимается перемещение в Москву из любого региона, в Московскую область из любого региона, кроме Москвы, в Санкт-Петербург из Ленинградской области. Централизация внутри региона рассматривается как перемещение в административный центр субъекта федерации. Сальдо релокации рассчитывается как разность числа фирм, появившихся на территории, и числа фирм, покинувших территорию, так что положительное сальдо соответствует притоку фирм, а отрицательное – оттоку. За основу картографической схемы взята плиточная (tile-grid [Елацков, 2020]) карта России, автором которой является И. Дианов [2024], в реализации Ю. Тукачева [2024]. С технической точки зрения исследование реализовано с помощью языка программирования R с дополнительными пакетами. Исходный код доступен в репозитории статьи [Syomin, 2024].

Результаты и их обсуждение

Распределение компаний по количеству миграций

Подавляющее большинство (97 %) компаний за 2016–2023 гг. ни разу не мигрировали (табл. 1). Около 2,5 % фирм поменяли местонахождение однократно, а многократные релокации крайне редки. Сопоставить полученные значения с результатами других исследований сложно из-за отсутствия аналогичных работ. В Нидерландах в 1998–2003 гг. ежегодно меняли местонахождение около 5 % компаний, что в пересчёте на несколько лет примерно в 10 раз больше, чем получилось в данном анализе [Pellenbarg, 2005].

Таблица 1
Table 1Распределение юридических компаний по количеству миграций
Distribution of legal companies by the count of migrations

Количество миграций	Количество компаний	%
0	70694	97,293
1	1886	2,596
2	76	0,105
3	4	0,006
4	1	0,001

Связь между миграцией и размером компаний

Вероятность миграции зависит от категории фирмы (табл. 2). Хотя пропорции не слишком очевидны из-за дисбаланса категорий, малые предприятия мигрируют статистически значимо чаще, чем микропредприятия (по результатам точного теста Фишера $p < 0,001$, соотношение шансов 1 к 4). Делать выводы в отношении средних предприятий сложно, поскольку их в наборе данных мало.

Таблица 2
Table 2Распределение юридических компаний по категории и статусу миграции
Distribution of legal companies by category and migration status

Категория фирмы	Всего	Из них мигрировавших
Микропредприятие	143975	1933
Малое предприятие	714	33
Среднее предприятие	40	1

Распределение миграций по расстоянию

Преобладают перемещения на небольшие расстояния (10–50 км), хотя есть вторая заметная группа – миграции на расстояние около 1000 км (рис. 1). Более высокая частота релокаций на небольшое расстояние отмечалась и в других исследованиях [Pellenbarg, 2005; Rossi, Dej, 2019].

Распределение миграций по времени

Закономерности за весь рассмотренный период отсутствуют: интенсивность миграции выглядит случайной (рис. 2). Тем не менее, видно, что компании чаще меняют своё местонахождение летом (рис. 3), а осенью и зимой частота перемещений обычно понижается. Возможно, это связано с тем, что летом спрос на юридические услуги и возможность их оказания уменьшаются из-за отпусков у клиентов и служащих государственных структур, и возникает благоприятное окно времени для переезда.

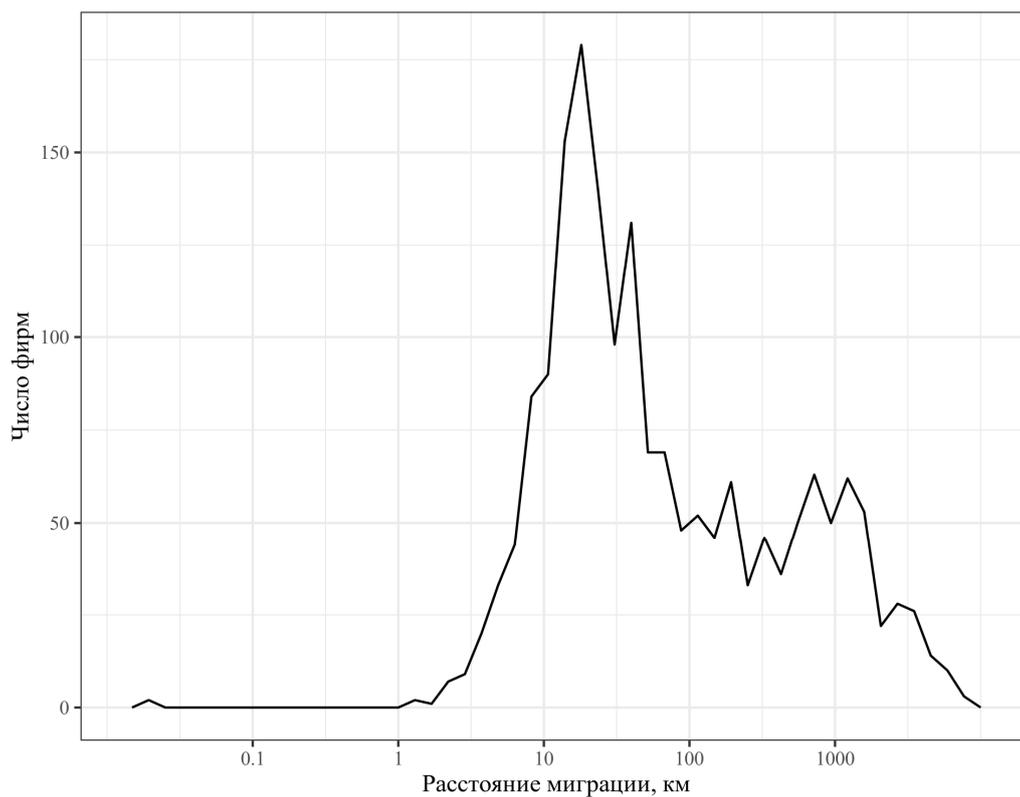

Рис. 1. Распределение расстояния миграций
Fig. 1. Distribution of migration distance

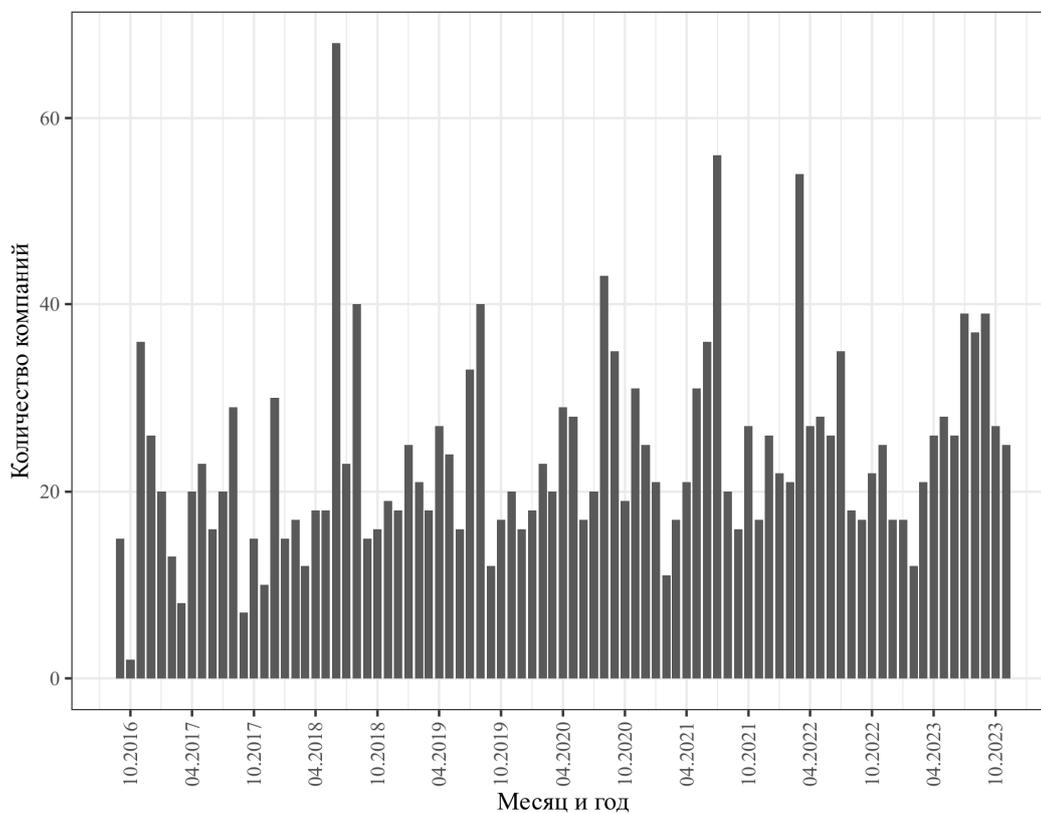

Рис. 2. Количество миграций за каждый месяц с октября 2016 года по октябрь 2023 года
Fig. 2. Migration count for each month from October 2016 to October 2023

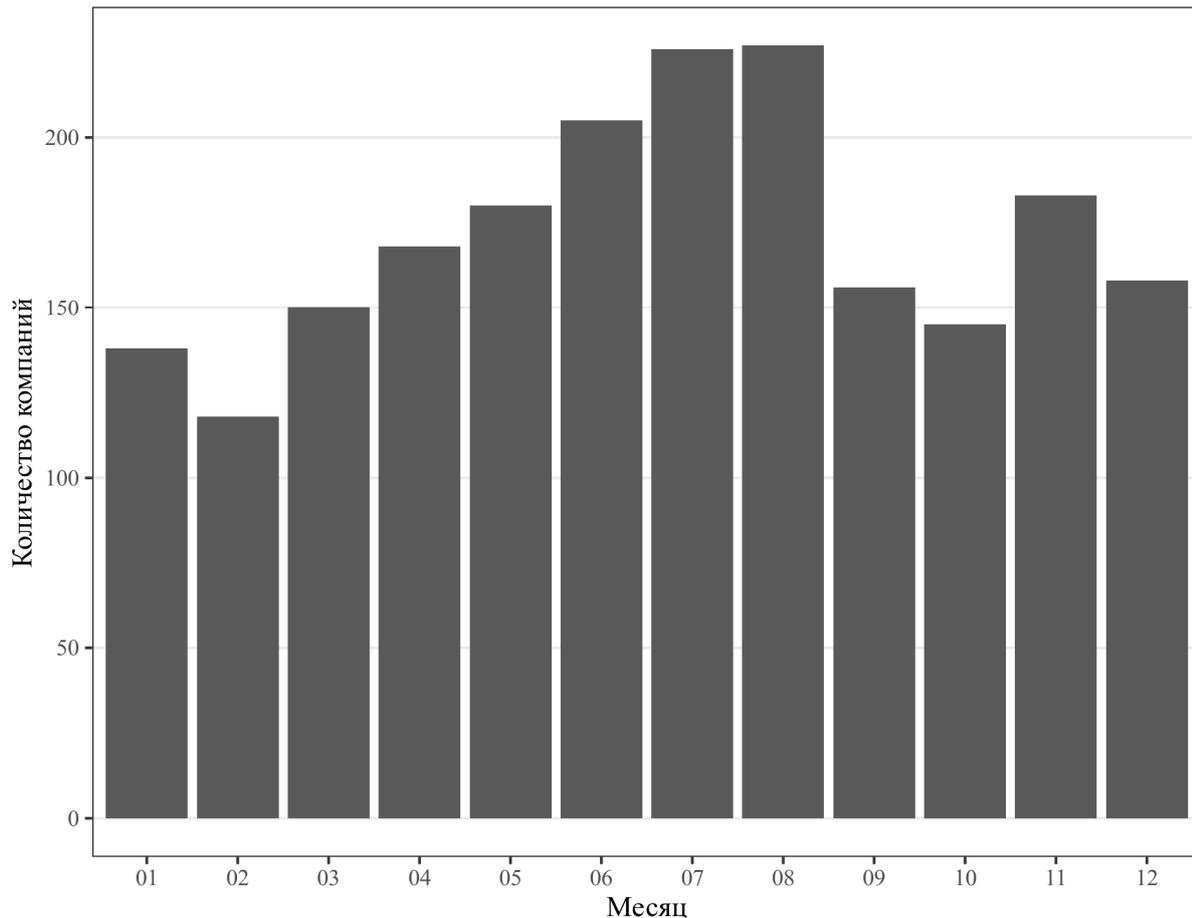

Рис. 3. Количество миграций по месяцам года
Fig. 3. Migration count by month

Распределение регионов по притоку (оттоку) компаний

«Плиточная» (tile-grid) карта России (рис. 4) показывает сводную статистику релокации компаний по регионам и населённым пунктам внутри них. Однозначной тенденции не прослеживается: видно, что часть субъектов федерации теряет юридические фирмы, но другая часть их приобретает, причём количество регионов в двух группах приблизительно равно. Абсолютные значения сальдо релокации невелики (как правило, около нуля, изредка приближаясь к одному–двум десяткам). Из этого правила есть два заметных исключения: в Московскую область переехало больше всего фирм, а сама Москва при этом – абсолютный лидер по оттоку фирм. Это согласуется, в частности, с данными из Польши, где также характерен уход компаний из столицы в прилегающие районы [Cybulska, Dziemianowicz, 2020].

Детализация статистики до населённых пунктов, находящихся внутри субъектов федерации, позволяет понять, что общая тенденция, характерная для региона (приток или отток фирм), как правило, не транслируется на следующий уровень географических объектов: в регионе обычно есть населённые пункты как с положительным, так и с отрицательным сальдо релокации. Это свидетельствует о том, что межрегиональные потоки фирм накладываются на внутрорегиональные, из-за чего некоторые населённые пункты региона, в целом теряющего фирмы, могут, тем не менее, привлекать фирмы из других населённых пунктов этого же или других регионов, и наоборот.

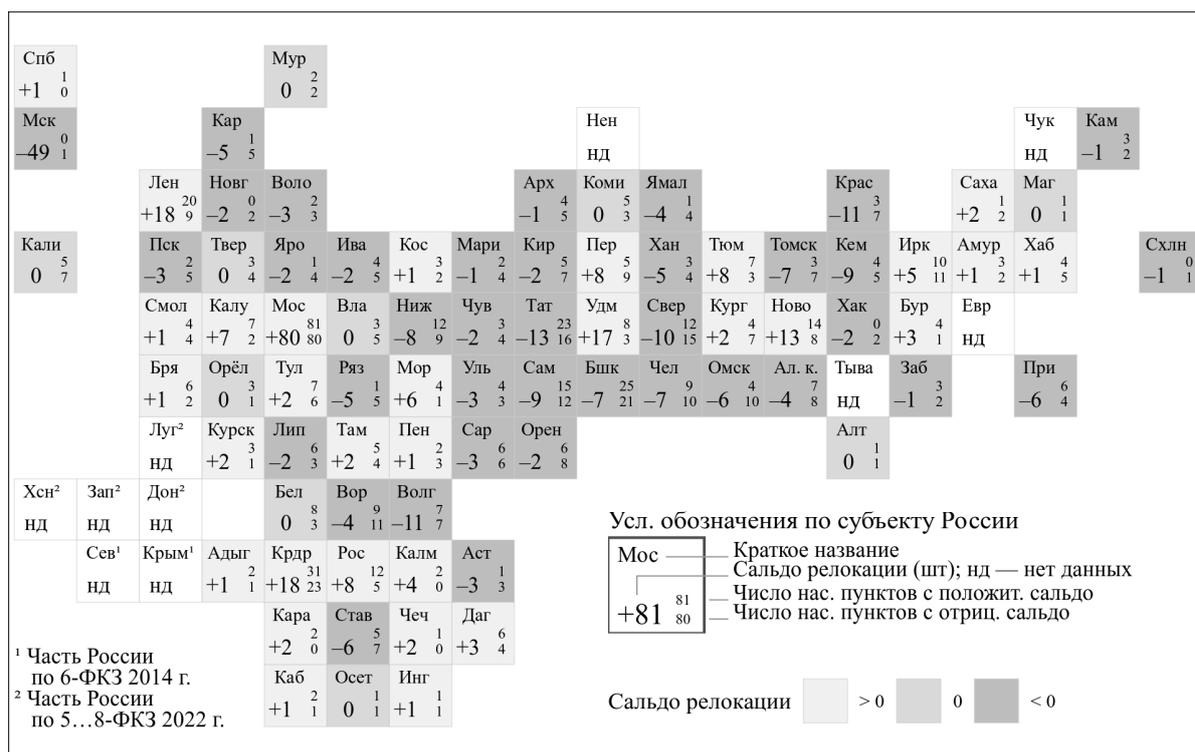

Рис. 4. Региональная (по субъектам России) статистика миграции юридических фирм
Fig. 4. Statistics of legal companies migration by region (subject of Russia)

Соотношение внутрирегиональной и межрегиональной миграции

Между субъектами России перемещается примерно треть фирм, а остальные две трети – внутри (табл. 3). Такая пропорция согласуется с распределением миграций по расстоянию: перемещения внутри региона обычно короткие. В пересчёте на число работников и выручку межрегиональная миграция масштабнее, чем внутрирегиональная. Можно сделать выводы, что компания, поменявшая регион, в среднем «перевозит» с собой больше денег и людей, чем компания, поменявшая населённый пункт внутри региона, и, наоборот, что для смены региона фирма должна обладать более существенными ресурсами, чем для перемещения внутри региона.

Таблица 3
Table 3

Показатели межрегиональной и внутрирегиональной миграции юридических компаний
Metrics of inter- and intra-regional migration of legal companies:
businesses count, total revenue, total number of employees

Тип миграции	Число фирм	Доходы, млн руб.	Число работников
Внутрирегиональная	1267	5099,566	1550
Межрегиональная	787	7961,648	1891

Пути межрегиональной миграции

Лидируют миграции из Москвы и Санкт-Петербурга в прилегающие к ним области (табл. 4). Москва также играет роль в менее крупных миграционных потоках. Важное место столицы в маршрутах релокации фирм согласуется с результатами исследований в Польше [Cybulska, Dziemianowicz, 2020]. Нет чёткой связи между числом переехавших компаний и «перевезённой» выручкой или числом работников. Абсолютные числа переместившихся компаний, как правило, невелики.

Таблица 4
Table 4

Маршруты миграции юридических компаний по субъектам России и их показатели: число фирм, суммарные доходы в миллионах рублей, суммарная численность работников. Показаны первые 10 маршрутов по числу фирм
Routes of legal companies migration by regions and their metrics (businesses count, total revenue, total number of employees). Top 10 routes by businesses count are shown

Путь	Число фирм	Доходы, млн руб.	Число работников
Москва → Московская область	73	-167,140	-13
Санкт-Петербург → Ленинградская область	17	38,692	22
Москва → Удмуртская республика	9	439,221	68
Кемеровская область - Кузбасс → Новосибирская область	7	3,126	4
Красноярский край → Краснодарский край	7	2,144	2
Республика Татарстан → Москва	7	-1,439	0
Челябинская область → Москва	7	91,460	41
Волгоградская область → Москва	5	-10,389	7
Свердловская область → Москва	4	-156,348	-22
Ставропольский край → Москва	4	826,880	3

Сочетание централизации и децентрализации в межрегиональной миграции

Показатели центростремительных, центробежных и прочих миграций характеризуются преимущественно равномерным распределением (табл. 5). По числу работников и компаний преобладает центробежная тенденция, а по доходам – центростремительная. Можно сделать вывод, что в центр мигрируют более экономически успешные компании.

Таблица 5
Table 5

Показатели центростремительных и центробежных межрегиональных миграций юридических компаний: число фирм, суммарные доходы в миллионах рублей, суммарная численность работников

Metrics of legal companies inter-regional migration (businesses count, total revenue, total number of employees) by general direction: from the center to peripheries, from peripheries to the center, other

Тип миграции	Число фирм	Доходы, млн руб.	Число работников
В центр	250	3268,334	587
Из центра	275	1980,067	656
Прочее	262	2713,247	648

Пути внутрирегиональной миграции

Типичных и массовых маршрутов внутри субъектов России нет – вместо этого есть разнообразие перемещений в разных направлениях (табл. 6). Так же как и в случае с межрегиональной миграцией, не видно связи между движением компаний и движением доходов или числа работников.

Таблица 6
Table 6

Маршруты миграции юридических компаний по населённым пунктам и их показатели: число фирм, суммарные доходы в миллионах рублей, суммарная численность работников. Показаны первые и последние 10 маршрутов по числу фирм
Routes of legal companies migration by settlements and their metrics (businesses count, total revenue, total number of employees). Top 10 routes by businesses count are shown

Маршрут	Число фирм	Доходы, млн руб.	Число работников
Железнодорожный → Балашиха	19	–41,658	–40
Климовск → Подольск	7	8,588	4
Ростов-на-Дону → Батайск	6	–2,782	–5
Ольгино → Балашиха	5	–11,519	–6
Екатеринбург → Верхняя Пышма	5	–126,782	–5
Марха → Якутск	5	0,000	2
Чебоксары → Новочебоксарск	5	0,000	–3
Кучино → Балашиха	4	–0,655	–4
Бийск → Барнаул	4	–3,061	–4
Краснодар → Знаменский	4	0,625	–2

Сочетание централизации и децентрализации во внутрирегиональной миграции

Централизация и децентрализация миграций внутри регионов отчасти похожа на ту, что наблюдается в случае с межрегиональной миграцией: распределение по числу фирм близко к равномерному, центростремительная тенденция уступает центробежной по количеству компаний и работников, но превосходит по доходам (табл. 7).

Таблица 7
Table 7

Показатели центростремительных и центробежных внутрирегиональных миграций юридических компаний

Metrics of legal companies intra-regional migration (businesses count, total revenue, total number of employees) by general direction: from the center to peripheries, from peripheries to the center, other

Тип миграции	Число фирм	Доходы, млн руб.	Число работников
В центр	293	1604,1170	308
Из центра	350	581,8850	356
Прочее	347	646,3277	546

Заключение

Миграция юридических фирм в России – сравнительно редкое явление: за 2016–2023 гг. лишь около 3 % организаций поменяли адрес регистрации. Более крупные фирмы (малые предприятия) перемещаются чаще, чем мелкие (микропредприятия). Компании чаще всего мигрируют на небольшое расстояние (10–50 км) внутри региона, но типичны и межрегиональные миграции на относительно большое расстояние (1000 км). За рассмотренные годы не выявлено периодов резкого повышения миграционной активности, но при этом такая активность ежегодно возрастает летом и снижается осенью и зимой.

Миграция юридических фирм в России приблизительно равномерно сочетает центростремительную (к Москве или административным центрам субъектов федерации) и центробежную тенденции. При этом при оценке по доходам центростремительная тенденция доминирует: можно предположить, что более экономически успешные компании стремятся в центр. Москва – лидер по абсолютному оттоку фирм, а Московская область – лидер по их абсолютному притоку, и маршрут «из Москвы в область» является наиболее мощным исходя из количества фирм. Заметными являются также миграционные потоки Москвы с другими субъектами России. Распределение иных регионов и населённых пунктов по числу миграций фирм, равно как и маршруты миграции, не характеризуются выраженными тенденциями и при этом обладают небольшими количественными показателями. Положительное сальдо миграции, исходя из числа фирм, может сочетаться с отрицательным сальдо по доходам или числу работников.

Результаты данного исследования могут иметь двойное практическое применение. С одной стороны, их можно использовать в качестве одного из обоснований при определении государственной политики на базе доказательного (data-driven) подхода. В частности, из них следует, что масштаб релокации юридических фирм в пределах России, как правило, невелик, поэтому стимулирование развития малого и среднего предпринимательства в этой сфере, вероятно, должно опираться не на привлечение компаний из других регионов (исключая, возможно, самые крупные из них, которые могут открыть филиалы), а на стимулирование создания новых организаций. С другой стороны, исследование в сочетании с его полностью воспроизводимой методикой и открытыми источниками данных может использоваться как образец для анализа релокации фирм, ведущих другие виды деятельности.

Список источников

- Дианов И. Плиточная карта России. Электронный ресурс. URL: <https://dianov.org/all/plitochnaya-karta-rossii/> (дата обращения 15.01.2024).
- Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Электронный ресурс. URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp/> (дата обращения 15.01.2024).
- Моисеева Е.Н., Скугаревский Д.А. 2016. Рынок юридических услуг в России: что говорит статистика. Санкт-Петербург, Европейский университет в Санкт-Петербурге, 28 с.
- Сведения о среднесписочной численности работников организации. Электронный ресурс. URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-sshr2019/> (дата обращения 15.01.2024).
- Сведения о суммах доходов и расходов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации за год, предшествующий году размещения таких сведений на сайте ФНС России. Электронный ресурс. URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-revexp/> (дата обращения 15.01.2024).
- Тукачев Ю. Плиточная карта России. Электронный ресурс. URL: <https://gist.github.com/tukachev/c3262242a20b3050e0459b4e3afc3a51> (дата обращения 15.01.2024).
- Russian small and medium business dataset generator. Electronic resource. URL: <https://github.com/PavelSyomin/russian-smb-companies> (date of the application 15.01.2024).
- Syomin P. Ru-smb-companies-papers. Electronic resource. URL: <https://github.com/PavelSyomin/ru-smb-companies-papers/tree/main/legal-companies-migration> (date of the application 15.01.2024).

Список литературы

- Адигамова Ф.Ф. 2011. Миграция налогоплательщиков-организаций как фактор роста налоговой задолженности. Финансы и кредит, 1(433): 14–20.
- Елацков А.Б. 2020. «Плиточные» картоиды и их применение в России. Псковский регионологический журнал, 1(41): 115–129. <https://dx.doi.org/10.37490/S221979310008540-7>

- Синенко О.А. 2021. Миграция налогоплательщиков в территории с особым экономическим статусом Дальнего Востока. Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление, 4(100): 39–50. <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2021-4/39-50>.
- Щербакова Н.В., Домнина А.А. 2016. Фиктивная миграция юридических лиц как способ уклонения от уплаты налогов. Новый Университет. Серия: Экономика и Право, 9(67): 98–101. <https://dx.doi.org/10.15350/2221-7347.2016.9>
- Burwitz G. 2006. Tax Consequences of the Migration of Companies: A Practitioner's Perspective. *European Business Organization Law Review*, 7(2): 589–604. <https://dx.doi.org/10.1017/s1566752906005891>
- Carrincazeaux C., Coris M. 2015. Why do Firms Relocate? Lessons from a Regional Analysis. *European Planning Studies*, 23(9): 1695–1721. <https://dx.doi.org/10.1080/09654313.2015.1048186>
- Chand V. 2013. Exit Charges for Migrating Individuals and Companies: Comparative and Tax Treaty Analysis. *Bulletin for International Taxation*, 67(4/5): 30. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2250769>
- Cybulska M., Dziemianowicz W. 2020. Quo Vadis, Business? The Migration of Companies Between Cities Using the Example of the Mazowieckie Voivodship in Poland. *Miscellanea Geographica*, 24(4): 218–231. <https://dx.doi.org/doi:10.2478/mgrsd-2020-0037>
- Hansen N. 1990. Do Producer Services Induce Regional Economic Development? *Journal of Regional Science*, 30(4): 465–476. <https://dx.doi.org/10.1111/j.1467-9787.1990.tb00115.x>
- Hansen N. 1993. The Strategic Role of Producer Services in Regional Development. *International Regional Science Review*, 16(1–2): 187–195. <https://dx.doi.org/10.1177/016001769401600109>
- Hitchens D.M.W.N. 1997. The Adequacy of the Supply of Professional Advisory Services to Manufacturing Firms in Rural Mid Wales. *The Service Industries Journal*, 17(4): 669–689. <https://dx.doi.org/10.1080/02642069700000040>
- Kubicova J. 2016. Exit Tax in the World of International Migration of Companies and Individuals. In: *Globalization and its socio-economic consequences. 16th international scientific conference, Rajecke Teplice, Slovak Republic, 5–6 October 2016. Rajecke Teplice, Slovak Republic, University of Zilina, The Faculty of Operation: 1101–1109.*
- Kutsenko E., Ostashchenko T., Tyurchev K. 2022. Relocation as a Driver of Innovative Activity: a Global Study of Unicorn Founders Migration. *Foresight and STI Governance*, 16(4): 6–23.
- McLaughlin G.E., Robock S.H. 1949. Why Industry Moves South: A study of factors influencing the recent location of manufacturing plants in the south. *Committee of the South, National Planning Assn*, 148 p.
- Nakosteen R.A., Zimmer M.A. 1987. Determinants of Regional Migration by Manufacturing Firms. *Economic Inquiry*, 25(2): 351–362. <https://dx.doi.org/10.1111/j.1465-7295.1987.tb00744.x>
- Pan Y., Conroy T., Tsvetkova A., Kures M. 2020. Incentives and Firm Migration: An Interstate Comparison Approach. *Economic Development Quarterly*, 34(2): 140–153. <https://dx.doi.org/10.1177/0891242420917756>
- Pellenbarg P.H. 2005. Firm Migration in the Netherlands. In: *European Land Use and Water Management in a Sustainable Network Society. 45th Congress of the European Regional Science Association, 23–27 August 2005, Amsterdam. Netherlands, European Regional Science Association: 1–24.*
- Piotti G. 2007. Why Do Companies Relocate? The German Discourse on Relocation. *MPIfG Discussion Paper: 7–14.*
- Plant R. 2007. An Empirical Analysis: Venture Capital Clusters Amd Firm Migration. *Journal of Developmental Entrepreneurship*, 12(02): 139–163. <https://dx.doi.org/10.1142/s1084946707000605>
- Rasel S., Abdulhak I., Kalfadellis P., Heyden M.L. M. 2019. Coming Home and (Not) Moving in? Examining reshoring firms' subnational location choices in the united states. *Regional Studies*, 54(5): 704–718. <https://dx.doi.org/10.1080/00343404.2019.1669784>
- Rossi F., Dej M. 2019. Where do Firms Relocate? Location Optimisation within and Between Polish Metropolitan Areas. *The Annals of Regional Science*, 64(3): 615–640. <https://dx.doi.org/10.1007/s00168-019-00948-5>
- Rupasingha A., Marré A.W. 2018. Moving to the Hinterlands: Agglomeration, Search Costs and Urban to Rural Business Migration. *Journal of Economic Geography*, 20(1): 123–153. <https://dx.doi.org/10.1093/jeg/lby057>

- Shortland S.M. 1987. The Relocation of Companies. In: *Managing Relocation*. London, Palgrave Macmillan UK: 15–43.
- Wu L., Wang Y., Lin B.-X., Li C., Chen S. 2007. Local Tax Rebates, Corporate Tax Burdens, and Firm Migration: Evidence from China. *Journal of Accounting and Public Policy*, 26(5): 555–583. <https://dx.doi.org/https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2007.08.003>

Reference

- Adigamova F.F. 2011. Migratsiya nalogoplatelshchikov-organizatsiy kak faktor rosta nalogovoy zadolzhennosti [Migration of Companies-Taxpayers as the Factor of Growth of Back Taxes]. *Finance and Credit*, 1(433): 14–20 (in Russian).
- Elatskov A.B. 2020. Tile Grid Maps and Their Application in Russia. *Pskov Journal of Regional Studies*, 1(41): 115–129 (in Russian). <https://dx.doi.org/10.37490/S221979310008540-7>
- Sinenko O.A. 2021. Migration of Taxpayers in the Territory with a Special Economic Status of the Far East. *The bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*, 4(100): 39–50 (in Russian) <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2021-4/39-50>.
- Shcherbakova N.V., Domnina A.A. 2016. Fictitious Migration of Legal Entities as Method of Avoiding Tax Payment. *Noviy universitet. Seria: Ekonomika i pravo*, 9(67): 98–101 (in Russian). [http://dx.doi.org/10.17150/2411-6262.2015.6\(4\).4](http://dx.doi.org/10.17150/2411-6262.2015.6(4).4)
- Burwitz G. 2006. Tax Consequences of the Migration of Companies: A Practitioner's Perspective. *European Business Organization Law Review*, 7(2): 589–604. <https://dx.doi.org/10.1017/s1566752906005891>
- Carrincazeaux C., Coris M. 2015. Why do Firms Relocate? Lessons from a Regional Analysis. *European Planning Studies*, 23(9): 1695–1721. <https://dx.doi.org/10.1080/09654313.2015.1048186>
- Chand V. 2013. Exit Charges for Migrating Individuals and Companies: Comparative and Tax Treaty Analysis. *Bulletin for International Taxation*, 67(4/5): 30. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2250769>
- Cybulska M., Dziemianowicz W. 2020. Quo Vadis, Business? The Migration of Companies Between Cities Using the Example of the Mazowieckie Voivodship in Poland. *Miscellanea Geographica*, 24(4): 218–231. <https://dx.doi.org/doi:10.2478/mgrsd-2020-0037>
- Hansen N. 1990. Do Producer Services Induce Regional Economic Development? *Journal of Regional Science*, 30(4): 465–476. <https://dx.doi.org/10.1111/j.1467-9787.1990.tb00115.x>
- Hansen N. 1993. The Strategic Role of Producer Services in Regional Development. *International Regional Science Review*, 16(1–2): 187–195. <https://dx.doi.org/10.1177/016001769401600109>
- Hitchens D.M.W.N. 1997. The Adequacy of the Supply of Professional Advisory Services to Manufacturing Firms in Rural Mid Wales. *The Service Industries Journal*, 17(4): 669–689. <https://dx.doi.org/10.1080/02642069700000040>
- Kubicova J. 2016. Exit Tax in the World of International Migration of Companies and Individuals. In: *Globalization and its socio-economic consequences*. 16th international scientific conference, Rajecke Teplice, Slovak Republic, 5–6 October 2016. Rajecke Teplice, Slovak Republic, University of Zilina, The Faculty of Operation: 1101–1109.
- Kutsenko E., Ostashchenko T., Tyurchev K. 2022. Relocation as a Driver of Innovative Activity: a Global Study of Unicorn Founders Migration. *Foresight and STI Governance*, 16(4): 6–23.
- McLaughlin G.E., Robock S.H. 1949. Why Industry Moves South: A study of factors influencing the recent location of manufacturing plants in the south. *Committee of the South, National Planning Assn*, 148 p.
- Nakosteen R.A., Zimmer M.A. 1987. Determinants of Regional Migration by Manufacturing Firms. *Economic Inquiry*, 25(2): 351–362. <https://dx.doi.org/10.1111/j.1465-7295.1987.tb00744.x>
- Pan Y., Conroy T., Tsvetkova A., Kures M. 2020. Incentives and Firm Migration: An Interstate Comparison Approach. *Economic Development Quarterly*, 34(2): 140–153. <https://dx.doi.org/10.1177/0891242420917756>
- Pellenbarg P.H. 2005. Firm Migration in the Netherlands. In: *European Land Use and Water Management in a Sustainable Network Society*. 45th Congress of the European Regional Science Association, 23–27 August 2005, Amsterdam. Netherlands, European Regional Science Association: 1–24.
- Piotti G. 2007. Why Do Companies Relocate? The German Discourse on Relocation. *MPIfG Discussion Paper*: 7–14.

- Plant R. 2007. An Empirical Analysis: Venture Capital Clusters And Firm Migration. *Journal of Developmental Entrepreneurship*, 12(02): 139–163. <https://dx.doi.org/10.1142/s1084946707000605>
- Rasel S., Abdulhak I., Kalfadellis P., Heyden M.L. M. 2019. Coming Home and (Not) Moving in? Examining reshoring firms' subnational location choices in the united states. *Regional Studies*, 54(5): 704–718. <https://dx.doi.org/10.1080/00343404.2019.1669784>
- Rossi F., Dej M. 2019. Where do Firms Relocate? Location Optimisation within and Between Polish Metropolitan Areas. *The Annals of Regional Science*, 64(3): 615–640. <https://dx.doi.org/10.1007/s00168-019-00948-5>
- Rupasingha A., Marré A.W. 2018. Moving to the Hinterlands: Agglomeration, Search Costs and Urban to Rural Business Migration. *Journal of Economic Geography*, 20(1): 123–153. <https://dx.doi.org/10.1093/jeg/lby057>
- Shortland S.M. 1987. The Relocation of Companies. In: *Managing Relocation*. London, Palgrave Macmillan UK: 15–43.
- Wu L., Wang Y., Lin B.-X., Li C., Chen S. 2007. Local Tax Rebates, Corporate Tax Burdens, and Firm Migration: Evidence from China. *Journal of Accounting and Public Policy*, 26(5): 555–583. <https://dx.doi.org/https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2007.08.003>

Поступила в редакцию 01.03.2024;

поступила после рецензирования 04.04.2024;

принята к публикации 23.04.2024

Received March 01, 2024;

Revised April 04, 2024;

Accepted April 23, 2024

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сёмин Павел Олегович, аспирант кафедры социально-экономической географии, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Pavel O. Syomin, PhD Student of the Department of Social and Economic Geography, Perm State University, Perm, Russia